

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
 высшего образования
 «ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
 ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
 (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
 КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

«Политика Британии на северо-западных рубежах
 Индии в конце XIX- начале XX вв.».

Выпускная квалификационная работа по направлению
 44.03.01. Педагогическое образование
 Направленность программы бакалавриата «История»
 Форма обучения - заочная

Проверка на объем заимствований:
70 авторского текста

Работа рекомендована к защите

«6» мая 2020г.

зав. кафедрой всеобщей истории,
 профессор

Н.В. Виноградов Н.Б.

Выполнил:

Студент группы

ЗФ

505-105-5-1

Будыкин Сергей Анатольевич

Научный руководитель:

к.и.н., доцент кафедры

всеобщей истории

И.П. Алаева И.П.

Челябинск

2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Индия в конце XIX- начале XX веков.....	5
1.1. Правление Ост-Индской компании.....	5
1.2. Социально-экономическая и политическая ситуация Индии в конце XIX- начале XX веков.....	12
1.3. Сипайское восстание и реформа колониальной политики....	18
Глава 2. Цели и задачи британской политики на северо-западных рубежах Индии в работах британских историков конца XIX века.....	22
Глава 3. Возможности использования материалов ВКР в практической деятельности учителя истории.....	44
3.1. Нормативно-правовые основы современного урока истории.....	44
3.2. Анализ школьных учебников по Истории России и Всеобщей истории.....	48
Заключение.....	51
Список использованной литературы.....	53

Введение

Актуальность исследования. Исследуемый в работе период является важным этапом в истории Центральной Азии. На сегодняшний день имеет место быть противостояние между странами запада и Россией, истоки данных отношений возникли в рассматриваемый в работе период.

Проблема северо-западной границы Индии привлекает большое внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. В новое и новейшее время северо-западная граница Индии была и остается важным геополитическим форпостом, за который шли многочисленные войны и сражения. В текущей геополитической ситуации мы так же можем наблюдать противостояние между западными странами и Россией. Причем данное противостояние не возникло сиюминутно после распада СССР, Наибольший расцвет такого рода отношений пришелся на период Холодной войны. Хоть и противостояние между СССР и странами запада было вызвано по большей части из-за идеологического аспекта, тем не менее противоборство между Россией и Великобританией возникло гораздо раньше. Все это требует глубокого и системного изучения роли данного региона в истории мировой цивилизации, в его прошлом и настоящем.

Северо-западная граница Индии была проблемным участком обороны Британской колониальной империи в Азии. Северо-западная граница с прилегающими областями была самым беспокойным регионом того времени остается им по сей день. Именно поэтому так актуально выбранная нами тема дипломной работы.

Теоретической и информационной основой указанной работы являются научные труды таких ученых, как Гамильтон А., Жигалина О.И., Керзон Дж., Кожекина М.Т., Федорова И.Е., Маннанов Б.С., Олтаржевский В.П., Бейдина Т.Е., Воронкова Г.В., Сили Дж., Крэмб Дж., Соколов А.Б., Халфин Н.А., Хидояттов Г.А., Фурсов К.А., Юлдашбаева Ф.Х. и многих других.

Объект данной работы представляет собой правоотношения, возникающие в сфере политики Британии на северо-западных рубежах Индии в конце XIX- начале XX веков.

Предмет работы – нормы права, регулирующие политику Британии на северо-западных рубежах Индии в конце XIX- начале XX веков.

Цель работы – изучить политику Британии на северо-западных рубежах Индии в конце XIX- начале XX веков.

Для выполнения поставленной цели необходимо выполнить ряд задач:

- Изучить литературную и правовую базы, которые существуют по данной теме.
- Рассмотреть правление Ост-Индской компании.
- Проанализировать социально-экономическую и политическую ситуацию Индии в конце XIX- начале XX веков.
- Изучить сипайское восстание и реформа колониальной политики.
- Рассмотреть цели и задачи британской политики на северо-западных рубежах Индии в работах британских историков конца XIX в.
- Сделать выводы по результатам проделанной работы и закрепить их в заключении.

При написании работы были использованы такие методы, как описательный, сравнительно-исторический, метод анализа. Также, в данной работе используется метод аналогии, который предполагает изучение нескольких объектов работы, схожих по признакам.

Новизна и практическая значимость исследования. Практическая значимость данного исследования заключается в том, насколько возможно использование тех выводов и положений, которые содержатся в данной квалификационной работе на практике. Так, полученные результаты могут быть использованы в преподавательской деятельности на уроках истории в школе и во время внеклассных мероприятий, а также в правотворческой

деятельности законодательных органов при совершенствовании законодательства Российской Федерации.

Работа состоит из введения, основной части и заключения. В основной части последовательно изучаются вопросы, необходимые для раскрытия темы работы. В заключении приводятся выводы, сделанные по результатам исследования.

Глава 1. Индия в конце XIX- начале XX веков

1.1. Правление Ост-Индской компании

В 1600 году королева Великобритании Елизавета I наделила группу купцов Лондона хартию, в соответствии с которой была инкорпорирована британская Ост-Индская компания. Эта особенная организация имела выдающееся значение в подъеме капитализма Великобритании. Она внесла значительный вклад в эволюцию формирования бизнеса (одно из самых первых акционерных организаций в истории), процесс скопления капитала (до 15% всего капитала в Великобритании), формирования кредитной системы государства (постоянные займы правительству в восемнадцатом веке) и даже в производство посредством стимулирования импортзамещения, что способствовало британской промышленной революции¹.

Роль Ост-Индской компании перечисленным далеко не заканчивается. Внесла данная компания и существенный вклад в подъем Второй Британской империи — владений Великобритании в афроазиатском мире, которыми данная страна обросла после потери в 1783 году североамериканских колоний. Компания явилась завоевателем и администратором территорий империи — сначала по инициативе компании, потом при поддержке империи.

Уже в соответствии с хартией 1600 года корона передала Ост-Индской компании законодательную ветвь, исполнительную ветвь и судебную ветвь власти над ее служащими, а также передала право на самостоятельную внешнюю политику. Делегирование данных широких прав было неслучайным, его породила сама природа работы компании. Ведь она являлась монопольной организацией, которая вела торговые операции в

---

¹Фурсов К.А. (2016). Ост-Индские компании: двигатель и тормоз капитализма // Финансы и бизнес. № 2. С. 119-130.

другой стороне, где Британия как государство еще не была представлена. Для Британии Ост-Индская компания была не только торговым методом, но и дипломатическим и военным методом проникновения в Азию. Для эффективного функционирования Ост-Индская компания обязана была сама являться для своих трудящихся в роли государства.

Помимо названного, это требовало от Ост-Индской компании готовности изменить вооруженную силу - как по отношению к своим служащим (осуществление полицейских функций), так и к иным властным органам, какими являлись афро-азиатские политии различного масштаба. Уже первые «ост-индцы», как обычно называли корабли Ост-Индской компании, направлялись в дальний путь, были щедро оснащены пушками. Стандартным опорным пунктом Ост-Индской компании выступала фактория -торговое подворье, куда поселялись ее служащие, помещались и продавались товары. По предоставленным индийскими правителями грамотам Ост-Индская компания имела в факториях право экстерриториальности, то есть самоуправления². Несмотря на экстерриториальность, Ост-Индская компания, понимая уязвимость восточных купцов, старалась лишить власти Индии физической возможности арестовывать ее работников и товары и выставлять свои условия.

В связи с этим, уже в первой половине семнадцатого века Ост-Индская компания начала искать методы вывода очагов своей работы из-под контроля правителей Азии. Уже в 1639 году компания арендовала у одного из наяков, то есть у мелкого правителя Коромандельского берега Индии, рыбацкую деревню Мадрас и быстро построила там крепость, которая имела название форт св. Георга. В 1668 году компания получила от Британского короля Карла II остров Бомбей с замком. В 1696 году Ост-Индская компания начала возводить крепость, которая именовалась форт Уильям, вокруг ее фактории в

---

²Kaye J.W. (1966). The Administration of the East India Company: A History of Indian Progress. Allahabad: KitabMahal.

Калькутте. Фактории, которые были обнесены стенами с пушками, помогли Ост-Индской компании почувствовать себя в сравнительной безопасности. Теперь в случае споров компании с властями Индии, те могли арестовать товары, а также лиц, которые сопровождали товары в глубь государства, но брать фактории-крепости было достаточно накладно.

При поздних Стюартах Ост-Индская компания приобрела несколько привилегий, которые расширили политический потенциал данной компании. Так, в 1676 году Карл II дал разрешение Ост-Индской компании чеканить индийские деньги в Бомбее. В соответствии с хартией 1683 года Ост-Индская компания приобрела право провозглашать войну нехристианским народам, выбирать морских офицеров, которые имели право набирать и обучать моряков и солдат, а также осуществлять правосудие посредством военного суда; в соответствии с хартией 1686 года короля Якова II компания могла вводить военное положение на судах и так далее. В соответствии с этой же хартией Ост-Индской компании было предоставлено право самой принимать хартию для основания в Мадрасе муниципалитета. Право издавать хартией муниципальные корпорации являлось одной из главных прерогатив короны³, а значит, король передал Ост-Индской компании еще одно важнейшее качество государства.

Указанные полномочия помогли лидеру Ост-Индской компании сэру Джозае Чайлду заявить в 1687 году о превращении компании в «суверенную страну в Индии»⁴. Уверившись в ее военной силе и переоценив важность ее торговли для всей Индии, директор Ост-Индской компании в 1686 году объявили шаху Аурангзебу войну. Причиной для этого стали завышенные поборы наместника Бенгалии Шаишта-хана.

---

³Ilbert C.P. (1898). *The Government of India: Being a Digest of the Statute Law Relating Thereto*. Oxford: Clarendon Press.

⁴Hunter W.W. (1919). *A History of British India*. 2 vols. L. etc.: Longmans, Green and Co. Vol. II.

Несмотря на проигрыш в данной войне, сам факт о ее начале, говорил о переходе компании в другое качество. Теперь Ост-Индская компания имела не только военно-морской флот, но и обладала укрепленными поселениями на территории Индии.

Исходя из этого, уже к концу семнадцатого века Ост-Индская компания стала больше, чем компанией. Социальные, экономические и политические процессы как в Азии, так и в Юритании благоприятствовали ее дальнейшему развитию на пути превращения в политику.

В восемнадцатом веке Ост-Индская компания завоевала в Индии огромный экономический вес. Так, в торговле Сурата к 1740 году на долю Ост-Индской компании приходилось более половины⁵.

Появление у Ост-Индской Компании фортов запустило процесс их превращения в новые центры политической силы - хотя до поры европейское присутствие оставалось «точечной оккупацией»⁶. Соответственно, если формально компания обладала в Индии суверенитетом только в Бомбее, теперь она была склонна трактовать как суверенитет и свою экстерриториальность в фортах на континенте.

Объективно рост центров президентств постепенно превращал их не только в экономических и демографических, но и в политических конкурентов индийских властных структур. Этому способствовал распад Могольской империи в первой половине XVIII в. С фактическим уходом имперского правительства центры президентств компании медленно, но неуклонно приближались к уровню влияния политий - преемниц султаната, таких как навабства Бенгалия (на северо-востоке) и Карнатик (на юго-востоке).

---

⁵Das Gupta A. (2001). Trade and Politics in Eighteenth-century India // Das Gupta A. The World of the Indian Ocean Merchant, 1500-1800. Collected Essays / Ed. by U. Das Gupta. Oxford etc.: Oxford University Press. P. 141179.

⁶Braudel F. (1979). Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XVe - XVIIIe siècle. 3 t. P.: Armand Colin. T. III.

Британская купеческая корпорация начала превращаться в индийскую территориальную державу. Этому способствовало соединение двух логик: логики развития самой компании, готовой использовать любые источники дохода ради увеличения прибыли, и логики внутри индийского хода событий. Дело в том, что с конца XVII в. в Южной Азии набирал силу процесс «коммерциализации власти» (термин кембриджского индолога К. Бэйли), благодаря которому торговля, власть, военное дело и откуп налогов оказались тесно переплетены, и крупному предпринимателю стало необходимо действовать во всех этих сферах сразу [Bayly, 1988.P. 46]. Ост-Индская компания вписалась в этот процесс, пожалуй, лучше самих индийских акторов (правителей и купеческих домов) - благодаря своей гибридной природе. Залогом ее успешной конкуренции с ними были ее военная сила (включая морской флот), масштабный импорт в Индию серебра и экспорт тканей, эффективные методы сбора налогов и наличие доходов далеко за пределами Индии вследствие включенности в многостороннюю систему торговли.

В 1765 г. компания подкрепила свои политические позиции в Индии, заставив могольского императора (1759-1806) Шаха Алама II назначить ее саму на должность дивани (сборщика налогов) Бенгалии. Это стало возможным после того, как британцы разбили напавшего на Бенгалию наваба (1754-1775) соседнего Авадха Шуджу-уд-даула, в свите которого и находился император. В ту пору могольские шахи окончательно стали марионетками группировок знати, но юридически по-прежнему были источником всех пожалований. Захватив Могола в плен, британцы не упустили случая легитимировать свой прорыв во власть. Получив право дивани, европейская коммерческая фирма официально стала налоговым чиновником (что необычно - коллективным) и заняла место в имперской административной иерархии. Компания стала законным образом получать с каждой поступающей в казну рупии 10 а на 4, а на вабостальные 6.

Став дивани, компания была вправе посадить своих людей на сбор налогов. Однако вместо этого она ввела систему «двойного управления»: семь лет (1765-1772) просто получала налоги Бенгалии, которые собирал для нее старый административный аппарат. Несмотря на победу в Семилетней войне (которая была переломом в англо-французской «Второй Столетней войне» 1689-1815 гг.), Британия еще не обладала в Европе бесспорным перевесом сил. Во-вторых, указанное семилетие стало для компании испытательным сроком.

Дальнейшая история Ост-Индской компании как политики - история детализации административной системы в ее владениях, и история территориальной экспансии с целью перевести в разряд этих владений максимально возможную часть Южной Азии.

Основные реформы управления были проведены в конце XVIII - начале XIX в. Согласно земельно-налоговой реформе 1793 г. генерал-губернатора (1786-1793) маркиза Корнуоллиса, в Бенгалии и Южной Индии были введены две разные системы землеустройства. Согласно его же административной реформе в духе английского философа Дж. Локка (1632-1704) с его идеей разделения властей, сбор налогов был отделен от суда.

Собирателем земли индийской компания выступала на протяжении более долгого периода, с середины XVIII по середину XIX в. В результате четырех войн с южноиндийским княжеством Майсур, трех - с союзом маратхских политий и двух - с империей сикхов в Панджабе, а также череды аннексий, в том числе вполне лояльных ей княжеств (Карнатик, Авадх и др.), она стала ведущей державой субконтинента. Из торгово-территориальных единиц ее президентства превратились в административно-территориальные, осуществляя политическую власть над всем населением соответствующих регионов. Со своими контрагентами-политиями компания вела себя всецело как еще одна полития Индии, со своими территориальными интересами, заботами об обороне границ и т.д. Когда в 1803 г. британцы отняли у маратхов Дели и Шах Алам II перешел под их контроль окончательно,

компания добилась от него нового назначения: заставила передать ей имперский титул вакиль-уль-мутлак (полномочного регента). Так компания поднялась еще на одну, предпоследнюю, ступень в иерархии Могольской империи (выше стоял только шах). Это было сделано, чтобы узаконить завоевания британцев во второй англо-маратхской войне 1803-05 гг. Компания продолжала использовать индийские институты, имея цель всё глубже внедриться во властную сферу Индии.

Уже к 1830 г. британская Ост-Индская компания правила страной с населением 101 млн человек и площадью 513 тыс. кв. миль⁷. Законодательный совет генерал-губернатора в Калькутте издавал для Индии законы, Исполнительный совет эти законы исполнял, а судебные органы компании и короны отправляли правосудие. Британская Индия делилась на дистрикты (округа) во главе с коллекторами (сборщиками налогов) и магистратами (уголовными судьями). Вкраплениями в Британской Индии существовали зависимые от нее княжества под надзором резидентов.

Конец XVIII - первая половина XIX в. ознаменовались в истории компании одновременно ее неуклонным наступлением в Индии и отступлением в Британии. В Индии происходило качественное (через реформы управления) и количественное (через территориальную экспансию) усиление контроля компании над местными обществами. В Британии же государство посредством регулярных актов парламента поэтапно присваивало административные полномочия компании. Получалось, что империю в Индии компания объективно строила не для себя.

В то же время испытывая влияние все более крепнущей промышленной буржуазии парламент урезал экономические привилегии Ост-индской компании. Например: в 1793 году было заключено обязательство предоставлять часть тоннажа своих судов для перевозки британской фабричной продукции на Восток (что вредило интересам компании, так как

---

⁷Maddison A. (2001). The World Economy: A Millennial Perspective. Paris: OECD.

опиралась она, напротив, на сбыт в Европе индийских тканей); в 1813 г. во время континентальной блокады, наложенной Наполеоном была отменена монополия компании на торговлю с Индией; в 1833 г. то же самое было сделано с монополией компании на торговлю с Китаем, а в Индии вообще запретил компании торговать, т.е. заниматься исконным делом. В Индии компания осталась исключительно административной структурой.

Сделочную позицию компании ослабляли ее ухудшавшиеся финансы. Развитие промышленной революции в Британии и вытеснение продуктов индийского ремесла с европейских рынков, высокие расходы на управление и войны в Индии, трудности перевода индийского долга компании в Европу — все это было по торговой составляющей ее деятельности. Если до 1770-х годов компания была кредитором правительства, то с конца XVIII в. ей самой пришлось брать у него займы.

Власть Ост-Индской компании над Индией парламент отменил в 1858 г. Предлогом послужило мощное антибританское восстание в Хиндустане (Северной и Центральной Индии) 1857—59 гг., ударную силу которого составили сипайские части армии компании. В реальности компанию сделали в Британии козлом отпущения, так как индийскую политику она давно уже не определяла. Функции совета директоров и Контрольного совета были переданы министерству по делам Индии (IndiaOffice). Реверансом в сторону компании было учреждение при министре совета в составе 15 пожизненных советников, семь из которых должны были выбрать директора (в дальнейшем — сам совет).

Ост-Индская компания просуществовала до 1874 г. как обычное акционерное общество, но дивиденды ей выплачивались государством, причем из доходов некогда подвластной ей страны (это было предусмотрено еще актом 1833 г.).

1.2. Социально-экономическая и политическая ситуация Индии в конце XIX- начале XX веков

На рубеже девятнадцатого и двадцатого веков Британская колониальная империя в Индии, которая включает современную Республику Индия, Исламскую Республику Пакистан и Народную Республику Бангладеш, и которая располагалась на территории более 4,2 миллионов квадратных километров с населением 283 миллиона человек.

В начале двадцатого века Индия была достаточно отсталым государством. К этому моменту эта страна подошла с тяжким грузом больших социальных и экономических проблем: бедностью огромной части ее граждан, длинными периодами голода и эпидемий и даже полного сокращения количества граждан в стране, низкой величиной продолжительности жизни (всего 23 года) и так далее. В большой степени перечисленное было результатом колониального подчинения Индии. В этой стране превалировало сельское население (около 90 процентов). Горожане были в основном сосредоточены в малых городах (5 тысяч – 50 тысяч)⁸.

Хозяйственная жизнь государства во многом предопределялось традициями, делением общества на касты и религии. В деревне властвовало полунатуральное хозяйство, которое было обременено полуфеодальными правоотношениями. Индийская аграрная сфера того времени может быть охарактеризована как абсолютно стагнирующая экономика. В сельском хозяйстве существовали сформированные британцами 3 основные системы землевладения и налогообложения. Первая система налогообложения – постоянное обложение (данная система существовала в следующих регионах: Бенгалия, Бихар, Орисса, северная часть Мадраской провинции), в соответствии с которой земля в собственность передавалась крупным землевладельцам, которые относятся к брахманским или торговым кастам. Такие землевладельцы обязаны были платить постоянный земельный налог,

---

⁸Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в средней Азии в конце XIX века. Ташкент, 1969.

который в конце восемнадцатого века достигал 90 процентов ренты. Вторая система налогообложения – временное заминдарство, которая была введена во второй половине девятнадцатого века (данная система существовала в следующих регионах: Соединенные провинции, Центральные провинции, Панджаб). Согласно данной системе земельный налог подлежал пересмотру каждые 20–40 лет и права на землю были переданы более мелким землевладельцам, которые в основном относятся к высоким землевладельческим кастам. Если в деревне земельные участки принадлежали многим собственникам, то они в качестве общины имели не исключительно индивидуальную, но и коллективную ответственность за уплату налогов и сборов. Третья система налогообложения – райятвари – была сформирована в Мадрасской и Бомбейской провинциях, начиная с пятидесятих годов девятнадцатого века. Данная система передавала право собственности мелким владельцам земли, а именно райятам («защищенным арендаторам»). Несмотря на это, многие из таких землевладельцев сами не занимались обработкой земли, а сдавали ее в аренду⁹.

Достаточно большая часть сельских граждан не обладала своим хозяйством. К таким гражданам относились в основном члены низших каст и племен, которые находились в общественной и экономической зависимости от своих хозяев (по факту к таким гражданам относились батраки либо кабальные работники, а также члены их семей). Практически все безземельные граждане, арендаторы и большинство мелких собственников выступали должниками ростовщиков. В деревне до сих пор оставались пережитки феодальных правоотношений, а именно взыскание произвольной ренты, безвозмездный труд арендаторов на помещиков, сборы либо поборы за использование пустош, пастбищ, воды из прудов, а также принуждение,

---

⁹Маннанов Б.С. Современная буржуазная историография о некоторых аспектах истории англо-русских отношений на Среднем Востоке // Против буржуазных фальсификаторов : сб. ст. М., 1983. С. 51-75.

которое связано с исполнением кастовых обязанностей, которые закреплены были за низшими кастами.

Введенная британцами система землевладения выражалась в получении многочисленных налогов и сборов, а также поощрение сельского производства на экспорт. По факту получилось, что при сохранении постоянного налога английские власти неоднократно увеличивали ренту за пользование земельным участком. К началу двадцатого века налог на землю составлял всего 4 процента валового дохода сельских граждан. Помещики не были заинтересованы в рискованном капиталистическом сельском хозяйстве. Они выбирали традиционные формы пользования землей. Сдача земли в субаренду, ростовщичество являлись для них более надежными и прибыльными, чем капиталистическое сельское производство. В итоге расширился паразитарный слой посредников.

К началу двадцатого века индийская буржуазия являлась достаточно слабой и малочисленной. Многие группы буржуазии были включены в оборот британского капитала либо зависели от заказов британского правительства. Буржуазия включала в себя несколько конфессиональных либо кастовых групп, а именно парсы, марвари, гуджаратские баниа, мусульманские бохра и ходжа. Они часто действовали за границами их этноконфессиональных районов. Британский торговый и банковский капитал превалировал в промышленности, в том числе в 2 главных центрах Индии – Бомбее (Мумбаи) и Калькутте (Колкате)¹⁰. Количественный рост обеспеченных классов к началу двадцатого века сопровождался формированием современных форм организации экономики – коммерческих организаций, аукционных организаций, банков, а также фабрик и плантаций.

В промышленном производстве, в большей степени на мелких организациях, работало около 4,5 миллионов человек. На таких

---

¹⁰Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке: XIX - начало XX в.: анализ внешнеполитических концепций. М., 1990.

предприятиях фабрично-заводских трудящихся работало около 1 миллиона человек. Для положения таких работников были свойственным тяжелый, обычно ручной труд по 12 и больше часов в день, маленькая заработная плата, подвластность подрядчикам по найму. Кастовая и конфессиональная разобщенность трудящихся мешала их консолидации. По большей мере, они являлись выходцами из деревень, либо проживали в городе в трущобах. После нескольких лет тяжелого труда такие работники возвращались жить деревню. Им на замену приходили на работу их сыновья. Данный цикл повторялся из поколения в поколение¹¹.

В Индии к данному времени было 6 процентов грамотных (18 миллионов граждан). Из них около 500 тысяч граждан приобрели образование на английском языке, по большей мере - среднее. Нарождавшийся современный средний класс в начале двадцатого века был выражен торговцами, чиновниками в аппарате государстве (торгово-конторскими и банковскими работниками), которые служат в британских компаниях, местных учреждений, учителями школ и преподавателями средних учебных заведений, работниками медицинских учреждений, адвокатами, судьями местных судебных органов. В Индии обычно умственный труд был противопоставлением физическому труду, что было отражено в составе служащих каст. Большая часть трудящихся умственного труда были выходцами из высших каст, большое число которых обладало английским образованием. После восстания 1857–1859 годов британцы учли, что заимевшие такое образование граждане Индии, обычно не поддерживали взбунтовавшихся и решили привлекать индийцев из высших каст на службу в государственных органах. В Индии стала формировать структура учебных заведений с обучением на английском языке. В 1858 году были открыты сразу 3 университета – в Калькутте, Бомбее и Мадрасе. К этому же моменту

---

¹¹Кожекина М.Т., Федорова ИЕ. Политика Великобритании и США на Среднем Востоке в английской и американской историографии (очерки). М., 1989.

относится формирование национальной печати и профессионально-деловых объединений¹².

Административная система Индии обладала атрибутами суверенной страны – правительство, армия, аппарат государства, финансовые государственные органы. Несмотря на это, управление происходило из Лондона министром по делам Индии и Бирмы в британском правительстве. Именно это министерство назначало генерал-губернатора Индийской империи, который обладал почти абсолютной властью и выступал представителем короля-императора Англии, имел титул вице-короля. Корпус чиновников создавался практически целиком из британцев, которые сдавали экзамены в Индийскую гражданскую службу. Число индийцев в Индийской гражданской службе к началу двадцатого века было очень маленьким. При вице-короле и губернаторах провинций были созданы законодательные советы из выбранных властью лиц и имевшие исключительно совещательными функциями.

Индия в тот момент состояла из Британской Индии, в состав которой были включены провинции во главе с губернаторами и лейтенант-губернаторами (к ним относили следующие регионы: Бенгалия, Бомбей, Мадрас, Бихар-Орисса, Соединенные провинции, Центральные провинции, Панджаб), а также провинции, которые возглавлялись комиссарами (к ним относили следующие регионы: Северо-Западная пограничная провинция (СЗПП), Белуджистан и Ассам). Центр и юг Индии, а также крайний север состояли из 562 княжества (больше половины всей территории Индийской империи с населением около 25 процентов всех граждан Индии). Самыми большими из них являлись Хайдарабад, Майсор, Траванкор, Кочин, Бхопал, Гвалиор, Индор, Джамму и Кашмир. Княжества обладали отдельными вассальными соглашениями с колониальной государственной властью, но по факту их дела вел Политический департамент, который был сформирован

---

¹²Сили Дж., Крэмб Дж. Британская империя. М., 2004.

при генерал-губернаторе и действовал через английских резидентов, которые ведали одним крупным либо несколькими мелкими княжествами Индии¹³.

Фактическую основу английского колониализма формировали экономическая эксплуатация и расовая дискриминация. Господство белого меньшинства британцев с их комплексом первенства и пренебрежением интересами экономики большинства индийских граждан были тем общественным и экономическим фоном, на котором стоились события в Индийской империи. К тому же в начале двадцатого века голод охватил всю страну. От него пострадали десятки миллионов граждан. И, на конец, в то же время вспыхнула эпидемия чумы, от которой умерло более шести миллионов граждан.

О бедственном положении граждан Индии говорили не только индийские, но и многие иностранные ученые. Так, американский историк Уилл Дюрант говорит о том, что «ужасная бедность в Индии – это обвинительный приговор ее британскому правительству, которое нельзя оправдать... Существует не мало свидетельств того, что английское владычество в Индийской империи выступает бедствием и преступным деянием». Это сильно выделяется от мусульманского господства, говорил Дюрант. Мусульманские захватчики завоевали, чтобы остаться, и потомки таких захватчиков называли Индийскую империю своим домом. То, что такие захватчики забирали в качестве налогов и сборов, они расходовали в самой Индии, формируя ее ремесла, сельское хозяйство и иные ресурсы, обогащая литературу и искусство. «Если Англия сделала бы так же, то Индия на сегодняшний день была бы процветающим государством. Но ее настоящее ограбление стало полностью невыносимым. Год за годом Англия разрушает один из величайших и кротких народов»¹⁴.

---

¹³Халфин НА. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. - начало XX в.). М., 1959.

¹⁴Керзон Дж. Персия и персидский вопрос // Сборник материалов по Азии. СПб., 1892. Вып. II.

История Индийской империи двадцатого века была, в первую очередь, связана с национально-освободительной борьбой граждан Индии против колониального господства Великобритании. Результатом такой борьбы стало завоевание независимости государства в 1947 году. Важнейшую роль в данной борьбе сыграл Индийский национальный конгресс, при участии в ней и иных политических сил.

1.3. Сипайское восстание и реформа колониальной политики

К 1857 году, когда поднялось восстание, в Индийской империи было около 40000 английских солдат и офицеров и более 230000 сипаев, которые были включены в состав 3 армий: Бенгальской армии, Бомбейской армии и Мадрасской армии. Названные армии имели отдельные командования и отличались по своей системе организации. Самой большой и боеспособной из указанных была Бенгальская армия. В ней состояло 128000 человек, которые были по большей мере набраны из уроженцев Ауда. При этом значительная часть сипаев этой армии относилась к кастам кшатриев (то есть к касте воинов), а также браманов (то есть к касте священнослужителей). Благодаря данному факту, в бенгальской армии была более крепкая связь между сипаями, по сравнению с армиями Бомбея и, в особенности, Мадраса, где сипаев достаточно часто выбирали из люмпен-пролетарских элементов, а также граждан из низших каст. В Индийской империи касты являются социальными группами, на которые исторически было поделено все индийское общество, обладали огромным значением.

Сипайские войска обладали хорошим вооружением и были обучены на британский лад, в них состояли все имеющиеся рода войск. Особенно удачно были подготовлены артиллерийские части войск. По меткости стрельбы из вооружения сипаи были лучше даже своих учителей британцев. Обычно сипаев брали на службу на три года, после чего переподписывали контракт. Оплата труда обычного сипая выражалась в 7 рупий в один календарный

месяц, что в реалиях той Индийской империи обеспечивало данным служащим сытную жизнь и даже помогало оставлять небольшой излишек. Британцы даже первоначально пытались задобрить сипаев, которым предоставлялись привилегии при рассмотрении их дел в судебных органах, налоги и сборы на членов их семей снижались, а во время войны сипаи получали оклад в полуторном размере¹⁵.

В то же время такая англо-индийская армия являлась слепком всей Индийской империи. Все высшие руководящие посты в ней занимали британцы. Сипай имел право выслужиться от солдат до офицеров, но и тогда, уже достигший преклонного возраста и покрытый ранами от боевых действий, сипай вынужден был подчиняться юным прапорщикам-британцам. Высшей офицерской должностью, до которой имел право дослужиться индеец, являлся субадур (капитан). Однако, национальный гнет индийцев еще больше чувствовался обыкновенными рядовыми. Сами же англичане привыкли вести войны и нести военную службу с определенным комфортом. Даже простые британские солдаты обладали своими слугами. Их ранцы во время военных походов несли кули. Английского офицера обычно обслуживал несколько десятков слуг. Весь багаж, дорожная утварь, палатка офицера грузились на несколько повозок, а если такого транспорта не было, то весь перечисленный груз несли на своих плечах бесчисленные кули. Во время военных походов число погонщиков, кули и слуг обычно в десять, а то и более раз превосходило число британских солдат и офицеров.

Изначально правильный ход по предоставлению индийским гражданам шанса на удачную карьеру на военной службе у Ост-Индийской компании постепенно терял свой начальный лоск. К моменту восстания сипаи из высшего сословия стали обычным «пушечным мясом», к этому моменту практически двадцать лет Англия осуществляли на территории Юго-

---

¹⁵Олтаржевский В.П., Бейдина Т.Е., Воронкова Г.В. Английская Ост-Индская компания в XVII веке. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1988.

Восточной Азии постоянные войны. Кроме того, в 1856 году сипаям снизили жалование, а продвижение по службе сузили до сержантского звания. Но несмотря на это множество сипай продолжали оставаться верными британцам, предпочитая военную службу смерти от болезней и голода в какой-нибудь лачуге или на улице. Однако постепенно занимаясь окультуриванием и христианизацией индийских граждан, британские власти не учли важнейшей детали — далеко не все граждане были готовы выменять сложившиеся традиции на деньги. Недовольство британской политикой среди индийских граждан и сипаев крепло.

Восстание сипаев было подавлено к апрелю 1859 года. Несмотря на то, что восстание завершилось поражением, британские колонизаторы вынуждены были осуществить изменение их политики в Индийской империи. Еще 1 ноября 1858 года в этой стране был принят манифест королевы Виктории, который говорил о переходе управления Индийской империей к британской короне и закрытии Ост-Индийской компании. Королева Виктория обязывалась даровать свое прощение всем феодалам Индии, примкнувшим к сипайскому восстанию, за исключением тех, кто напрямую участвовал в убийстве британских граждан. После издания Акта об управлении Индийской империей Ост-Индийская компания утратила свое первоначальное значение, хотя и смогла осуществлять деятельность еще до 1873 года, но уже в качестве обыкновенного коммерческого предприятия. Также был издан ряд законов, закрепляющих за феодалами Индии право собственности на земельные участки, а благодаря законодательным актам об аренде, ограничивающим произвол князей и помещиков, британцам удалось уменьшить градус недовольства и среди крестьян Индии¹⁶.

После того, как у Ост-Индийской компании была забрана власть в Индийской империи ее вооруженные силы были переданы в войска

---

¹⁶Соколов А.Б. Британская империя XVIII в. в зарубежной историографии // Вопросы истории. - 1993. - №7. - С.176-179.

британской службы. При этом, прежняя сипайская армия практически прекратила свое существование. В бенгальской армии большинство сипаев присоединилось к восстанию 1857-1859 годов. При осуществлении реорганизации сипайской армии в ней, в первую очередь, было увеличено число британцев. До начала восстания в данной армии на каждого британского солдата приходилось 5 сипаев, а после восстания: на каждого англичанина приходилось уже 3 сипая. При этом, артиллерийские и технические части теперь формировались исключительно из британцев. Также в сипайских частях выросло число британских унтер-офицеров и офицеров.

Реформирован был и государственный состав новых сипайских частей. Браминов не стали больше набирать на военную службу, была ликвидирована вербовка жителей Ауда и Бенгала. Мусульманские племена Пенджаба, сикхи и воинственные обитатели Непала (гурки) были большинством вновь выбранных на службу солдат данной армии. Теперь во многих случаях треть любого полка составляли индийские граждане, треть — мусульмане, а треть — сикхи. При этом, все они относились к разным народностям Индийской империи, разговаривали на разных языках и исповедовали различные религии. Широко применяя религиозное и государственное деление, производя набор из самых низших племен и каст Индийской империи (за исключением сикхов), британцы хотели предотвратить кровавые события 1857-1859 годов¹⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что в изучении мировой экономической истории случай британской Ост-Индской компании важен как любопытный пример институциональной мутации. Он подчеркивает

---

¹⁷Фурсов К. А. Держава-купец: отношения английской Ост-Индской Компании с английским государством и индийскими патримониями. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. - 364 с.; Он же. Колокола Истории. М.: ИНИОН, 1996. - 227 с.; Он же. Отношения английской Ост-Индской Компании с Могольским султанатом: проблема периодизации // Вестник Московского университета. - Серия 13. Востоковедение. - 2004. - №2. - С.3-25.

взаимозависимость и взаимопереход политической и экономической сфер жизни, что стало особенно очевидным в эпоху глобализации.

Глава 2. Цели и задачи британской политики на северо-западных рубежах Индии в работах британских историков конца XIX в.

Вторая половина девятнадцатого была сложным периодом в истории английской политики в Центральной Азии. Крымская война с 1854 по 1856 года и Сипайское восстание с 1857 по 1858 года в Индийской империи оказали большое влияние на состояние интернациональных отношений во всей Азии и заставили английских авторов обратить большое внимание на анализ целей и задач английской государственной политики в Центральной Азии и её роли для Британской Индии. Именно во второй половине девятнадцатого века на фоне все более накаляющегося соперничества 2 великих держав – Российской империи и Англии - и осуществлялось становление английской историографии «Большой игры», что отпечаталось в работах английских авторов того времени. В российской историографии анализ основных идеологических теорий английской колониальной политики было установлено «на широкую ногу». В 60-80-е года двадцатого века в Советском Союзе Социалистических Республик были опубликованы многие работы, в которых был осуществлен анализ цели и задачи английской политики в Индии и сопредельных государствах. Среди самых интересных и полноценных работ стоит заметить труды Юлдашбаевой Ф.Х.¹⁸, Хидоятова Г.А.¹⁹, Халфина Н.А.²⁰, Маннанова Б.С.²¹, Жигалиной О.И.²², Кожекиной М.Т.

---

¹⁸Юлдашбаева Ф.Х. Из истории английской колониальной политики в Афганистане и Средней Азии (70-80-е годы XIX в.). Ташкент, 1963.

¹⁹Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в средней Азии в конце XIX века. Ташкент, 1969.

²⁰Халфин НА. Присоединение Средней Азии к России (60-90-е гг. XIX в.). М., 1965.

²¹Маннанов Б.С. Современная буржуазная историография о некоторых аспектах истории англо-русских отношений на Среднем Востоке // Против буржуазных фальсификаторов : сб. ст. М., 1983. С. 51-75.

²²Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке: XIX - начало XX в.: анализ внешнеполитических концепций. М., 1990.

и Федоровой И.Е.²³. Данные работы несли на себе отпечаток идеологического и геополитического противостояния между СССР и Западом. В настоящее время, ввиду того, что идеология перестала оказывать настолько сильное влияние на историю, как науку, подход к оценке действия Британии в Азии, в том числе и районах, приграничных к территории Российской империи стал более взвешенным. Но тем не менее, влияние геополитики на позиции британских и российских авторов продолжается, что не позволяет говорить о полной беспристрастности в рассмотрении данного вопроса.

В 1857-1858 году в Индийской империи развернулось Великое Сипайское восстание, которое являлось одним из самых крупных антибританских выступлений за все время жизни Британской Индии. Как уже говорилось выше, в результате данного восстания, которое привело к угрозе власти Британии в данной стране, система государственного управления Индийской империи была реформирована. Ост-Индская компания завершила свою деятельность, должность генерал-губернатора была ликвидирована, английская королева Виктория стала королевой Индии, а вся фактическая власть была передана в руки вице-короля. События в Индийской империи стали основанием того, что в английском обществе увеличилось внимание к проблемам колониальной политики, так как британцы считали Индию ключевой частью Британской империи. «Индия подобна Римской в момент максимального расширения», поэтому «Индийскую империю можно... сравнить с европейскими странами»²⁴.

Большое влияние на формирование британской историографии борьбы Российской империи и Великобритании в Центральной Азии оказало и общий уровень исторической науки в Европейских странах в целом и в Англии в частности. В истории как в науке в данный период превалировала

---

²³Кожекина М.Т., Федорова ИЕ. Политика Великобритании и США на Среднем Востоке в английской и американской историографии (очерки). М., 1989.

²⁴СилиДж., КрэмбДж. Британская империя. М., 2004.

либеральная, либо, как ее принято было называть, викторианская историческая традиция. Согласно с данной традицией исторический процесс являлся поступательным восхождением всего общества и всей страны по этапам прогресса в процессе борьбы старого с новым, как прямое развитие цивилизации, демократии и человеческой свободы. В рамках данной концепции формировалась теория «бремени белого человека», подразумевающая просветительскую миссию народов Европы, которые обязаны были нести другим народам Азии достижения цивилизации и культуры.

В рамках данной концепции формировалась теория «бремени белого человека», которая несла в себе особую миссию народов Европы, направленную на обязательство нести достижения цивилизационного и культурного развития народам Азии и Африки. Данную концепцию в определенной степени поддерживали все историки разных направлений в историографии рассматриваемого периода времени. Колониальная политика все больше обсуждалась в научных кругах, прежде всего осуществлявших анализ Востока, а именно Азиатское общество и Королевское географическое общество. В шестидесятых годах девятнадцатого века были сформированы новые научные востоковедческие общества, как в Англии, так и в Индийской империи. В 1868 году в Англии был сформирован Королевский колониальный институт под руководством принца Уэльского. В рамках данного института была учреждена большая библиотека, он выражал поддержку миссиям по разведыванию и экспедициям по исследованию, работники института организовывали лекции и печатали брошюры для инициации у публики интереса к разным частям обширной английской колониальной державы. В 1886 году Королевский колониальный институт был переименован в Имперский институт, который имел важное значение в осуществлении британской внешней и внутренней политики. В конце шестидесятых годов девятнадцатого века в Британской Индии была

сформирована Ассоциация Восточной Индии. Ключевое место в деятельности данных организаций имели проблемы англо-русской борьбы в Персии и Афганистане.

Наиболее активно анализ методов английской политики в Центральной Азии осуществлялось в Королевском географическом обществе, которым в семидесятые годы девятнадцатого века руководил известный ученый-востоковед Роулинсон Г., одновременно выступая руководителем Королевского азиатского общества. С данным обществом были связаны также другие авторитеты в сфере английской политики в Центральной Азии, как Мурчисон Р., Дж. Вуд, Булджер Д., Маллесон Дж., Литтледед С. Д., Янгхасбенд Ф.Е. и другие ученые. Это были правоведы и политологи, которые вышли из числа офицеров и государственных служащих, которые долгое время находились на службе Ост-Индской компании. Попадая в Индийскую империю либо сопредельные с ней государства, они осуществляли изучение Востока, его языков, традиций, привычек, быта, исторического развития, географии и религии. Английское правительство в Индийской империи активно поощряло данные интересы и активно помогало как организаторы научных экспедиций в Центральной Азии.

Становление и формирование английской историографии борьбы Российской империи и Британии в Центральной Азии на первоначальной стадии проходило в период противоборства между учеными 2 школ: «искусного бездействия» и «наступательной политики», которые создались в процессе широкой общественной и политической дискуссии, касающейся колониальных вопросов в шестидесятых годах девятнадцатого века. В их формировании принимали участие значительные политические и военные деятели, дипломаты, служащие колониальной администрации, путешественники, ученые, историки и публицисты. Обсуждение вопросов и приоритетов английской политики в Центральной Азии не являлось просто научной дискуссией, оно во многом показывало и политическую борьбу,

желание повлиять на мнение общества в Англии. Результатом данного выступило то, что шаги Англии в Центральной Азии прямо зависели от быстро изменяющейся расстановки сил в данном государстве.

Сторонники теории «искусной бездеятельности» говорили о том, что Российская империя не хотела вторгнуться в Индийскую империю, так как у нее не было нужных для этого ресурсов. Исходя из этого, ученые считали, что не нужно проводить экспансию за границы Индостана, а влияние Англии в Центральной Азии нужно упрочивать за счет торговых отношений и дипломатии. Наиболее яркими учеными школы «искусной бездеятельности» выступали её основатель, вице-король Индии Дж. Лоуренс, премьер-министр Гладстон В., известные ученые и публицисты Торнберн В.М., Тренч Ф., Мак-Гахан Я.А., Кемпбелл Г.Д. (герцог Аргайл), Ханна Г. Они создали научную базу и сформировали основные положения этого подхода к английской политике в Центральной Азии. Многие менее известные ученые второй половины девятнадцатого века - Ю. Скайлер, П.Ф. Уолкер, А.Г. Форбс, Э. Белл, Ф. Фишер, Моррис М., Аббот А. и иные - вырабатывали идеи школы «искусной бездеятельности», помогая её распространению и укоренению в кругах правительства и мнения общества.

Их оппоненты, приверженцы «наступательного курса», говорили о том, что все действия Российской империи в Центральной Азии были устремлены на то, чтобы сформировать угрозу Британской Индии. Конечно, даже самые активные русофобы не говорили о том, что Российская империя хочет завоевать Индийскую империю, однако такие ученые понимали, что Российская империя может применить давление на данную колонию для разрешения вопросов политики Европы, в первую очередь, в отношении проливов и Стамбула, которые имели важное значение для обеспечения безопасности английских морских операций из Средиземного моря в Индийскую империю. Проникновение Российской империи в государства Центральной Азии оценивалось ими как подготовка оснований, которые гарантировали бы успех похода в Индию: захват военного плацдарма, оплата

армии за счет ресурсов Индии, пополнение рядов армии воинами-туземцами, договоры, которые заключались с правителями государств Азии и так далее. «Если русским будет позволено закрепиться на границах Индийской империи, наши политические и финансовые проблемы возрастут во много раз»²⁵. В связи с этим, для воспроизведения «русской угрозы» Англии должна была использовать в Центральной Азии весь перечень средств, даже прямое военное вмешательство. К ученым «наступательной политики» стоит отнести Роулинсона Г., Мак-Грегора Ч., Маллесона Дж., Хэмли Г., Булджера Д., Марвина Ч., Бернаби Ф., а также часть менее популярных авторов второй половины девятнадцатого века, например Белью Г., Робинсона Ф., Бейкера В. и другие.

В формировании историографии Британии, соперничеству Российской империи и Британии во второй половине девятнадцатого века особое место стоит выделить Дж. Кею. В его важнейшей работе (труд «История войны в Афганистане», который состоит из 3 томов и который специально посвящен первой англо-афганской войне) изучена политика Англии в Центральной Азии и Афганистане в стадию, которая предшествовала войне, и проанализировав ход военных действий²⁶. Главная характеристика анализа состоит в том, что в нем первый раз осуществлена попытка комплексного изучения политики Британии в Центральной Азии, деятельности колониальных властей Британии в Индийской империи, причин вторжения Британии в Афганистан и поражения войск экспедиции. В своей работе этот ученый опирался на достаточно большую источниковую базу, которая была накоплена в первой половине девятнадцатого века. В его доступе были книги, которые были опубликованы офицерами Британии, которые путешествовали по Центральной Азии (Конолли А., Бернс А., Шекспир А. и другие), дневник Поттиджера Э., руководящий обороной Герата от персов с

---

²⁵Russia's march towards India.L., 1894.Vol. 1.

²⁶ Kaye J.W. A History of the War in Afghanistan. L., 1851-1857. Vol. 1-3.

1837 по 1838 годам, многие дипломатические акты и материалы («Синяя книга», переписка Бернса А. и многие другие). В целом можно точно говорить о том, что пространность и многообразие применяемых и освещенных ученым материалов помогают исследованию Дж. Кея оставаться важнейшими и в наши дни.

Одним из родоначальников школы «искусного бездействия» являлся Дж. Лоуренс, который в 1863 году занимал пост вице-короля Индийской империи. Его пребывание на данной посту (с 1863 по 1869 года) совпало с быстрым и во многом неожиданным для британцев продвижением войск Русской Империи в Центральной Азии. Это привело руководство Британской Индии к обсуждению задач и методов политики России и Британии, а также к разработке основных принципов такой политики на северо-западных границах Индийской империи.

Принципы политики Британии в Центральной Азии Дж. Лоуренс выразил в Меморандуме 1867 году²⁷. Этот ученый считал, что главный интерес Российской Империи заключается не в захвате Индийской Империи, а в сосредоточении в ее руках тех широких пространств, которые уже были в ее власти.

Исходя из этого, Дж. Лоуренс говорил том, что политика невмешательства в индийские дела наиболее результативна для обеспечения мира в Индии. Однако, при этом, он считал, что нельзя позволять Российской Империи вмешиваться в дела Афганистана либо в дела любого другого государства на границе Индийской Империи. «Если это случится, мы должны дать данной державе понять, что продвижение к Индийской Империи может привести её к войне с Британией». Активное продвижение Российской империи в Центральной Азии в конце шестидесятых годов девятнадцатого века заставило английское правительство начать вести на переговоры, главной задачей которых выступало обозначение границ такого

---

²⁷Morgan G. Anglo-Russian rivalry in Central Asia 1810-1895. Padstow, 1981.

продвижения. В качестве условной линии такой границы между Бухарским эмиратом, который в 1868 году стал вассалом Российской Империи, и Афганистаном британцы предложили реку Амударья. Несмотря на это, сложность установления точных границ и недостаток сведений о фактическом соотношении сил в Индии не позволили переговорщикам прийти к итоговому соглашению. Однако принципы, которые заложены Дж. Лоуренсом, стали основным направлением во внешней политике английских властей Индийской империи до конца семидесятых годов девятнадцатого века.

После начала второй англо-афганской войны Дж. Лоуренс открыто говорил о том, что он против данной войны и объединил сторонников «искусного бездействия» в так называемый Афганский комитет, который открыто заявил: «Мы считаем эту войну несправедливой, а политику, приведшую к ней, - неумной и опасной для нашего владычества в Индии»²⁸.

Важное значение в развитии теории «искусного бездействия» и формировании историографии Британии «Большой игры» имел популярный политический деятель и ученый Джордж Дуглас Кемпбелл (герцог Аргайл). Этот ученый активно изучал политическую деятельность, а с 1847 года являлся членом палаты лордов и заядлым сторонником либералов. В первом кабинете Гладстона с 1868 по 1874 года занимал должность министра по делам Индийской империи. В тот период, когда пост министра по делам Индийской империи занимал Дизраэли Б., герцог Аргайл являлся активным критиком центрально-азиатской политики Британии. Он писал: «Российская империя не стремится завладеть Индийской империей, а хочет образовать в данной части “больное место”, которое может принести нам неприятности в случае политических проблем»²⁹. При этом герцог Аргайл отвергал агрессивный характер внешней политики Русской империи: «В Азии

---

²⁸ Causes of the Afghan War. Being a Selection of the Papers Laid before Parliament. L., 1879.

²⁹ Argyll G. The Eastern Question from the Treaty of Paris 1856 to the Treaty of Berlin 1878 and the Second Afghan War. L., 1879.

Российская империя не только достаточно цивилизованная держава, но она является той державой, которая спасает там миллионы граждан от всех видов и уровней варварства»³⁰.

Однако, герцог Аргайл также не исключал возможность войны с Российской империей и считал, что, в том случае, если обострение противоречий между Англией и Россией привело бы к войне, то лучше было бы вести эту войну с помощью армии, которая направлена из Индийской империи, на афганской территории. «Данная политика будет довольно понятна и заманчива, - говорил он, - но это дорогая и сомнительная политика. Я говорю о ней, только как о исключительной, к которой стоит обратиться в последний момент. Сам я целиком за экономию, мир и спокойствие и за удержание Индийской империи до тех пор, пока британцы не будут в состоянии ею управлять без использования далеко идущих планов за границами Индии».

В конце шестидесятих годов девятнадцатого века заметно активизировались и сторонники школы «наступательного курса». Их возглавлял Роулинс Г.. Во время его службы в Ост-Индской компании этот политик был представителем Британии в Кандагаре и Багдаде, потом выполнял обязанности статс-секретаря по делам Индийской империи, был депутатом парламента, а в 1859 году стал посланником в Персию. По возвращении из Персии в Лондон в 1860 году он снова занялся деятельностью в парламенте и приобрел известность как популярный пропагандист антирусской политики в Центральной Азии. В 1868 году Роулинсон Г. вновь занял пост статс-секретаря по делам Индийской империи, оставаясь на данной посту до конца своих дней. Помимо этого, он активно принимал участие в работе Королевского географического общества, а потом стал его директором. Роулинсон Г. выпустил программу «наступательного курса» в Меморандуме 1868 года. Сначала данный документ был замышлен

---

³⁰Argyll G.The Afghan Question from 1841 to 1878.L., 1879.

как выступление в парламенте. Однако в то время позиция, которая была сформулирована в данном докладе, не отвечала характеру внешнего курса правительства. Роулинсону Г. не предоставили слова, но его текст был распространен и роздан всем членам парламента. В Меморандуме говорилось про ключевые проблемы международных отношений Британии в Центральной Азии: вопросы соперничества Англии и России, политики Российской Империи и Британии в Афганистане, Персии и иных государствах Центральной Азии.

В своем Меморандуме Г. Роулинсон указывал: «...в интересах мира, в интересах торговли, в интересах нравственного и материального развития можно сказать, что вмешательство в дела Афганистана стало в настоящее время долгом и что умеренные жертвы или ответственность, которые мы возьмем на себя, восстанавливая порядок в Кабуле, окупятся в будущем»³¹. Кроме Афганистана, в борьбе Британии против развития влияния Российской империи в Центральной Азии Роулинсон Г. большое значение отводил Персии. Он указывал на необходимость активизировать там британскую политику, для того, чтобы изменить внешнюю ориентацию шаха и склонить его к союзу с Британией. «Нам, - говорил Роулинсон Г., - нужно занять твердое положение в государстве и укрепиться таким образом, чтобы обладать возможностью противиться давлению со стороны Российской империи. Наши офицеры должны знать информацию и занять главенствующее место в персидских войсках, как в дни Кристи, Линсея и Харта. Наличие неплохо снаряженной армии и артиллерии будет говорить о нашем восстановленном интересе к Персии. Персидские вельможи предпочтут отправлять своих сыновей для получения образования в Лондон... Инвестиции английского капитала в банки, железные дороги, шахты и другие коммерческие предприятия будут предлагаться свободно,

---

³¹Rawlinson H. England and Russia in the East.L., 1875.

если будет создан поддерживаемый нашим руководством продолжительный союз между странами».

По словам Г. Роулинсона, английская «дипломатическая миссия в Тегеране фактически будет более восточной, чем европейской». Он указывал на необходимость направить именно индийских офицеров в Афганистан и Персию, для того чтобы эти офицеры заняли высокие посты в воинской и гражданской службе. Роулинсон говорил: «Целесообразнее нанять индийских офицеров, приобщить их к местным обычаям, обучить языку, внушить им, что служба в Персии или Афганистане важна для их карьеры». Г. Роулинсон тесно связывал события в Центральной Азии и «восточный вопрос»: «Теперь не может быть сомнений в том, что персидская дипломатия является частью Восточного вопроса и, главным образом, зависит от индийской политики. Продвижение России к Индии и ее демонстрации против Кабула и Герата отныне требуют от нас более активного вмешательства. Любые меры обороны, касающиеся Персии или Афганистана, должны быть организованы в Индии и выполняться из Индии». Г. Роулинсон рассуждал о вероятном столкновении с Россией, и в данных рассуждениях писал, что если правам и интересам Великобритании будет грозить серьезная опасность, то она возьмется за оружие без колебаний, будь та угроза в Турции, Египте или в Центральной Азии.

Несмотря на столь грубые заявления Роулинсона Г., официальная позиция английского и англо-индийского правительств до середины семидесятых годов девятнадцатого века была более спокойной. В связи с этим, ни о каком открытом влезании в дела Афганистана и иных государств Центральной Азии не могло быть и речи. Новый вице-король Индийской империи граф Нортбрук, который занял данный пост в 1872 году, не только продолжил политику «невмешательства» в дела Афганистана, но и вообще вынес запрет на проведение разведывательных операций на северо-западной границе Индийской Империи. Несмотря на это, ситуация в Центральной Азии оставалась напряженной. В 1873 году войска Русской империи

захватили Хиву. Это вызвало жесткую ответную реакцию со стороны Британии.

«Медленные, но твердые шаги, которыми Россия приближалась к Афганистану, невзирая ни на какие трактаты, злоупотребляя границами и презирая нашу бездеятельность, показали, наконец, английскому правительству как ошибочны были его расчеты», - писал позднее известный британский историк А. Гамильтон³². К тому же в 1874 г. в Великобритании сменилось правительство: на смену либералам пришли консерваторы, значительную часть которых составляли сторонники «наступательного курса». В 1876 г. граф Нортбрук был заменен активным сторонником «наступательной политики» графом Литтоном. Вице-король Индии граф Литтон (1831-1891) закончил университет Бонна, затем служил на различных дипломатических должностях в США, Португалии и Франции, в свободное время любил сочинять стихи. В то же время на посту вице-короля Индии, на котором он находился с 1876 по 1880 г., проявил себя как жесткий сторонник «наступательной политики».

В 1876 г. граф Литтон писал: «Перспектива войны с Россией очень волнует. Если это случится, то лучше теперь, чем потом. В этой части мира мы в два раза сильнее России и располагаем лучшими базами для нападения и обороны. Вокруг северных границ Индии можно разлить огненное море, подстрекая ханства подняться против их российских хозяев». Позднее он дополнил этот тезис: «Я убежден, что политика создания в Афганистане сильного и независимого государства, над которым мы не можем осуществлять никакого контроля, является ошибкой». Поэтому граф Литтон считал, что «в интересах Индии лучше всего было бы создание западно-афганского ханства, включающего Мерв, Меймене, Балх, Кандагар и Герат, под властью какого-нибудь избранного нами правителя, который зависел бы от нашей поддержки. При наличии созданного таким образом западно-

---

³²Гамильтон А. Афганистан. СПб., 1908.

афганского ханства и нашей небольшой базы подле границы в Курамской долине судьбы самого Кабула были бы для нас вопросом, не имеющим значения»³³.

Таким образом, лорд Литтон открыто призывал к разделению Афганистана и созданию на его территории нескольких зависимых от Великобритании государств. Однако в своих рассуждениях он пошел ещё дальше. В специальном меморандуме от 4 сентября 1878 г. граф Литтон предложил занять новую границу Индии, которая должна была идти от Памира по Гиндукушу на Герат, а затем вдоль западной границы Афганистана и Белуджистана к Аравийскому морю³⁴. Именно при графе Литтоне в 1878 г. началась вторая англо-афганская война (1878-1881 гг.), на первом этапе которой британские войска действовали очень успешно, однако вскоре в стране разгорелись массовые восстания в различных частях страны, в том числе и в Кабуле. В итоге британские войска были выведены из Афганистана.

Вторая англо-афганская война вызвала неоднозначную реакцию в британском обществе. После первых военных успехов сторонники «наступательного курса» праздновали победу и требовали развить успех. Так, известный историк и сторонник «наступательной политики» Д. Булджер призывал к захвату Герата, Балха, Меймене и Файзабада. Причем особое значение он придавал укреплению Герата английской армией. Им было предложено сформировать из местных жителей вспомогательное войско, общим числом порядка пяти тысяч, которое должно быть дисциплинированным, хорошо обученным и на определенную часть содержаться из британской казны. Оттуда, как он полагал, было бы легче установить контакт с ханствами Центральной Азии, расположенными вдоль границы с Афганистаном, склонить их на свою сторону и настроить против

---

³³Balfour B. The History of Lord Lytton's Indian Administration. L., 1899.

³⁴Халфин НА. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. - начало XX в.). М., 1959.

России. Д. Булджер также подчеркивал важность Кандагара: «Как военный город, как политический центр, как ключ к Кабулу, равно как к Герату, и как дурранийская столица, Кандагар для нас важный пункт»³⁵.

Кроме Афганистана Д. Булджер большое внимание уделял положению дел в Персии, в которой к концу 70-х гг. XIX в. позиции России серьезно усилились. Д. Булджер писал: «Опасность Индии от ее господства в Персии никогда не была большей, чем в настоящее время». Д. Булджер призывал к проведению активной «наступательной политики» не только в Афганистане, но и в Персии: «...если мы не обеспечим проникновения англичан в армию, если мы не заставим шаха и его министров противиться планам России, мы, конечно, упустим единственное средство, при помощи которого можно сохранить нашу власть в Персии». Он подчеркивал, что «присоединение армянских крепостей и Батумского залива предоставило России новую линию продвижения к персидской столице и Герату»³⁶.

Значительное внимание различным аспектам соперничества России и Великобритании в Центральной Азии в середине 80-х гг. XIX в. уделял Джордж Брюс Маллесон (1825-1898) - британский офицер, автор многих исторических и публицистических трудов. Он написал «Историю Афганистана», закончил труд уже упоминавшегося известного историка Дж. Кея о событиях в Индии 50-х гг. XIX в. Его книга «История индийского восстания», выпущенная в 1891 г., была завершающим томом работы Дж. Кея «История сипай-ской войны». Кроме этого, Дж. Маллесон - автор многочисленных специальных работ, посвященных проблемам англо-русских противоречий в Центральной Азии. Они были весьма популярны в то время и хорошо известны не только английскому, но и русскому читателю. В прессе обеих стран имелись отклики на его книгу «Герат: житница и сад Центральной Азии». Дж. Маллесон считал, что захват англичанами Герата

³⁵Bougler D. England and Russia in Central Asia.L., 1879.

³⁶BouglerD. Central Asian Questions: Essays on Afghanistan, China and Central Asia. L., 1885.

имеет огромное значение для обороны Индии. Он был уверен, что несколько лет британского администрирования будет достаточно, чтобы сделать Герат административным центром Афганистана, наподобие Бенгальской провинции в Индии. Это значит, что Герат будет платить за оккупацию Афганистана и принесет еще доход в казну. Дж. Маллесон поддерживал идею о создании в Герате сепаратного государства, а также настаивал на том, чтобы навязать афганским властям британских агентов в каждом крупном пункте Афганистана и придерживаться курса на расчленение Афганистана. При этом Дж. Маллесон прямо говорил о возможности использовать в британских интересах племенную рознь и противоречия внутри афганского общества³⁷.

Другим интересным автором того времени был Ф. Тренч (1832-1890), который семь лет прослужил на афгано-индийской границе. Содержание английской политики в Центральной Азии он понимал как «усиление английского влияния в странах, которые находятся между Индией и русскими границами», т.е. в Афганистане, Персии и Восточном Туркестане. Он считал необходимым добиться допуска на эти территории английских агентов. В целом необходимо отметить, что взгляды Ф. Тренча со временем претерпели значительную эволюцию. Так, в период правления Гладстона Ф. Тренч поддерживал его политическое кредо, а во время пребывания Гладстона в оппозиции критиковал внешнюю политику либералов. В 80-е гг. XIX в., во время усиления сторонников Дизраэли в английском парламенте, поддерживавших концепцию «империи», Ф. Тренч так же, как и они, писал, что задача Великобритании в Афганистане требовала «активного вмешательства», и в связи с этим предлагал ряд мер военно-политического характера, а именно: укрепиться в Афганистане и получить контроль над дорогами, ведущими в Индию, с целью гарантировать Великобритании достаточно прочные позиции. Наряду с этим он предлагал провести ряд

---

³⁷Mallesson G. Herat: the Granary and Garden of Central Asia. L., 1880.

подготовительных мер в Индии: соединить железную дорогу между Лахором, Калькуттой и Пешаваром, увеличить военный гарнизон в Пенджабе.

Разобрав исследования противоречий России и Британии в Центральной Азии, и оценив продвижение Российской империи в данном регионе со стороны политики Британии, Ф. Тренч отмечал, что именно стремление России «оказывать давление на Британию во внешнеполитических вопросах, используя так называемый “среднеазиатский узел”, заставляло ее концентрировать свои войска на туркестанской границе и создавать видимость формирования “армии наблюдения” в районах, близких к британским владениям в Индии»³⁸.

Тем не менее, изучив положение Российской империи с точки зрения экономики, военных возможностей и политики, он пришел к выводу о невозможности военной угрозы, такой как наступление войск на территорию британской Индии со стороны России. Ф. Тренч писал, что «Россия, хотя и является соперницей Англии в Азии, должна все более довлеть над Индией, но в ближайшие годы она не сможет занять такую позицию, которая дала бы повод к серьезному беспокойству для Англии. Любое реальное вторжение в Индию можно ещё долгие годы считать лишь вероятной случайностью, но государственные деятели России... никогда... серьезно не предусматривали осуществление такого трудного и очень сомнительного предприятия».

Значительное место в британской историографии соперничества России и Великобритании в Центральной Азии занимает Генри Б. Ханна (1839-1914), служивший в частях англо-индийской армии. Служба в армии позволила ему основательно изучить подступы к северо-западной границе Индии со стороны Афганистана, а также условия движения войск через Афганистан. Г. Ханна дал подробное описание англоафганской войны 1878-1880 гг., пытаясь вскрыть ее причины, ход и последствия. Свою точку зрения

---

³⁸ Trench F. The Russo-Indian question.L., 1873.

по проблемам английской политики в Центральной Азии он изложил в трех томах, объединенных общим названием «Индийские проблемы». Главной задачей Г. Ханна было отнюдь не отражение политики какой-либо из британских партий, а обоснование стремления сохранить незыблемость Британской колониальной империи. Весьма показательны, что такие люди, как Г. Ханна, фактически опровергали идеи о реальности русского вторжения в Индию. Опираясь на опыт своей военной службы в Центральной Азии, Г. Ханна пришел к выводу о том, что Россия не сможет осуществить вторжение в Индию. Он писал: «Русское правительство... навсегда отвергнет фантазию вторжения в Индию и станет думать о косвенных способах, как повредить нам и подорвать нашу власть на Востоке, или более частных мерах, с помощью которых будут установлены мир и доброжелательные отношения между двумя великими державами...»³⁹.

Так же как большинство британских исследователей данной темы, Г. Ханна считал целесообразным превращение Афганистана в буферное государство. Он видел в создании «афганского буфера» прежде всего военную выгоду и утверждал, что, утвердив данный курс, Британия сможет присовокупить четвертую линию обороны Индийской империи в лице дружественного Афганистана к уже имеющимся трем, и если случится война с Россией или какой-либо иной европейской державой будет возможность за счет туземной армии усилить имеющийся англо-индийский гарнизон. В таком случае будет обеспечена безопасность Британии в Восточной Азии или Африке⁴⁰. Местное население предполагалось использовать как источник для формирования отрядов, которые пополнят британскую армию. Эти отряды должны быть «укомплектованы исключительно населением той местности, где утвердились мы», и во главе их должны быть не английские офицеры, а вожди местного населения, тогда эти отряды станут хорошей подмогой

---

³⁹Hanna H.V. Backwards or Forwards?L., 1896.

⁴⁰ Hanna H.V. Can Russia Invade India? L., 1895.

британской регулярной армии». Таким образом, Г. Ханна, учитывая возможную войну с Россией, предложил обеспечить оборону Индии как можно дальше от ее границ и вести «военные действия за ее пределами, возможно, в Афганистане и Средней Азии», а также призывал подчинить все пограничные с Индией племена, для того, чтобы при появлении внешней угрозы они не «оказали сопротивления англичанам». Давая такую трактовку обороны Индии, Г. Ханна не исключал также и возможности оккупации буферного государства. Он предлагал предоставить эмиру Афганистана военную помощь, для того, чтобы, Британия могла навязать ему военно-политический союз, чтобы в случае любого агрессивного действия против территории ее союзников, рассмотреть это как проявление акта враждебности, направленный также и против Великобритании, что повлечет за собой ввод войск на территорию Афганистана.

Особое место в британской историографии англо-русского соперничества в Центральной Азии занимает один из наиболее видных идеологов политики Великобритании в Центральной Азии на рубеже XIX-XX вв., крупнейший политический деятель того времени Дж. Керзон (1859-1925). Он получил образование в Итоне и Оксфордском университете. В 1886 г. был избран в парламент по списку консерваторов, много путешествовал по Центральной Азии: был в Закаспийской области (1888 г.), Персии (1889-1890 гг.) и Афганистане, на Памире. Целью его первой поездки в Центральную Азию в 1888 г. было «изучить на месте военное и иное значение Среднеазиатской железной дороги, в том числе для обороны Индии»⁴¹. Как результат его поездки, была написана книга «Россия в Центральной Азии». Своей книгой Дж. Керзон хотел «пробудить британское общественное мнение от недостойной летаргии, привлекая внимание к замыслам России в отношении благосостояния и безопасности»⁴².

---

⁴¹Mosley L. The Glorious Fault. The Life of Lord Curzon. L. ; N.Y., 1960.

⁴²Халфин НА. Дж. Керзон в Российской Средней Азии // Вопросы истории. 1988. № 3.

Лорд Керзон описывал продвижение России в Центральной Азии: «Я считаю, что непреодолимая сила влечет Россию к Персидскому заливу, Кабулу и Константинополю. К югу от определенной линии в Азии ее будущее в большей степени зависит от наших, чем от ее собственных действий». Рассматривая достижения России в строительстве стратегически важной Закаспийской дороги, Керзоном, в свою очередь, был предложен проект железной дороги ведущий Дж. Керзон предложил начать строить железную дорогу из Индии в Афганистан. Он обуславливал данное предложение тем, считая, что наименее «железная дорога является менее ~~всего~~ агрессивным, и наиболее самым дешевым и выгодным средством противодействия ~~русской~~ угрозе Индии со стороны России является именно железная дорога»⁴³. Лейтмотивом всех трудов Дж. Керзона является мысль о необходимости обороны индийских границ. Он заявлял, что «безопасность Индии должна быть главной целью нашей политики». «Я верю, что мы были бы рады истратить все снаряды Вульвичского арсенала и что каждое английское семейство с готовностью отдало бы своего сына, чтобы не допустить вступления врага на индийскую землю», - писал Дж. Керзон⁴⁴. В 1891-1892 гг. он занимал пост заместителя министра по делам Индии; в 1892 г. опубликовал книгу «Персия и персидский вопрос», в которой отразил свое мнение о ситуации в Персии и влиянии там России и Великобритании. Дж. Керзон в 1895 г. стал заместителем министра иностранных дел, а в 1898 г. был назначен вице-королем Индии и получил титул барона Керзона Кедльстонского. В 1905 г. Дж. Керзон ушел в отставку. По возвращении из Индии занял место в палате лордов и пост ректора Оксфордского университета, в 1915 г. вошел в коалиционный кабинет Г. Асквита. При Д. Ллойд Джордже стал лордом президентом Тайного совета, а затем одним из

⁴³Russia in Central Asia. L., 1889.

⁴⁴Керзон Дж. Индия между двумя огнями // Сборник материалов по Азии. СПб., 1893. Вып. LIV.

четырёх министров военного кабинета. В 1919 г. Дж. Керзон занял пост министра иностранных дел и оставался на нем вплоть до 1924 г.

Говоря о политических причинах «Большой игры» в районах, примыкающих к английским владениям в Индии, Дж. Керзон писал в 1889 г.: «Заставлять Англию вести сдержанную политику в Европе путем непрерывного принуждения ее к действиям в Азии - вот вкратце сумма и суть русской политики...» Однако оставаясь до конца жизни ярким и последовательным противником России, Дж. Керзон не считал, что русский «поход в Индию» является реальностью. «Я не думаю, - писал он, - что хотя бы один человек в России, за исключением нескольких умствующих теоретиков, да иногда появляющихся тут и там полуненормальных капралов, когда-либо всерьез мечтал о завоевании Индии»⁴⁵.

Северо-западную границу, которая в конце XIX - начале XX в. являлась беспокойным регионом, Дж. Керзон считал важнейшим элементом укрепления обороны Индии. «Несмотря на то, что владения империи соприкасаются со многими тысячами миль пограничной линии, в глазах общественного мнения Англии приобретает исключительное значение лишь одна граница в Центральной Азии от Памира до Персидского залива. Здесь скрывается ахиллесова пята нашей империи, здесь она наиболее уязвима. Но и здесь же покоится опора старинной Англии, обретающей себе в Индии защиту как за железной стеной»⁴⁶. Другим важным элементом обороны Индии Дж. Керзон рассматривал Персию: «Персия - расположенная по соседству с Афганистаном и Белуджистаном, играет весьма важную роль в азиатской политике Великобритании, цель которой обеспечить неприкосновенность Индии и открыть новые рынки для сбыта индийских товаров»⁴⁷. В начале 90-х гг. XIX в. в России обсуждался вопрос о получении

---

⁴⁵Curzon G. Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question.L. ; N.Y., 1889.

⁴⁶Керзон Дж. Персия и персидский вопрос // Сборник материалов по Азии. СПб., 1892. Вып. II.

⁴⁷Curzon G. Persia and the Persian Question.L., 1892.Vol. 2.

незамерзающего порта в Индийском или Тихом океане. В качестве наиболее вероятного варианта рассматривался один из портов в Персидском заливе. Дж. Керзон был яростным противником подобных проектов. Он писал: «Я рассматривал бы уступку любого порта в Персидском заливе России как умышленное оскорбление Великобритании, как безответственное нарушение статус-кво и как преднамеренную провокацию к войне. Я обвинил бы любого британского министра, который допустил бы это, в предательстве страны».

Подводя итоги, стоит отметить, что проблема политики на северо-западной границе Британской Индии занимала важное место в британской колониальной историографии того периода. Британские историки, дипломаты и политики конца XIX века, хоть и принадлежавшие к разным школам («искусного бездействия» или «наступательной политики») рассматривали данную проблему как необходимость предоставить защиту колониальным владениям в Индии. Все остальные аспекты внешней политики: экономика, торговля, транспорт и коммуникации - были подчинены одной-единственной задаче. Эта задача заключалась в обеспечении стабильности на северо-западных рубежах Индии, которая носила гордое имя «Жемчужина в короне Британской империи».

Глава 3. Возможности использования материалов ВКР в практической деятельности учителя истории.

3.1. Нормативно-правовые основы современного урока истории.

В современном мире с течением времени произошли значительные изменения во всех сферах жизни, ключевым моментом в жизни общества стало подготовка детей к самостоятельной жизни, развитие ключевых компетенций: знания, умения, навыки. Для достижения данной цели существует система образования.

В России для системы образования в целом, и соответственно для всех общеобразовательных учреждений утверждены определенные стандарты – требования, которые реализуют преемственность между ступенями обучения, способствуют процессу обучения и воспитания учащихся, а также формируют ключевые компетенции у школьников в тех или иных областях знания.

Основными программными документами основного общего образования являются: Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) и Историко-культурный стандарт (ИКС).

ИКС¹ содержит принципиальные оценки ключевых событий прошлого, основные подходы к преподаванию отечественной истории в современной школе с перечнем рекомендуемых для изучения тем, понятий и терминов, событий и персоналий. Историко-культурный стандарт представляет собой научное ядро содержания школьного исторического образования и может

---

¹историко-культурный стандарт. – [Электронный ресурс] // [История.РФ](https://istoria.ru).: [сайт]. – URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/istoriko-kul-turnyi-st..> (дата обращения: 30.05.2020).

быть применим как к базовому, так и профильному уровню изучения истории.

В ИКС тема, относящаяся к моей квалификационной работе, находится в разделе «Российская империя в XIX – начале XX вв.». В рамках подраздела «Этнокультурный облик империи Пространство империи. Народы России» рассматриваются такие вопросы как:

Расширение государственных границ в XIX в. Особенности административного управления в регионах. Присоединение Финляндии. Создание Царства Польского. Польские восстания (1830-1831, 1863 гг.). Присоединение Грузии и Закавказья. Кавказская война. Присоединение Средней Азии. Основные регионы страны (Европейский Север, Поволжье, Приуралье, Сибирь и Дальний Восток, Кавказ, Средняя Азия). Роль национальных регионов в жизни империи. Взаимодействие национальных культур и народов.

Также в рамках подраздела «Национально-религиозные особенности» затрагиваются следующие темы:

Российская империя – полиэтничное и многоконфессиональное государство. Православная церковь и основные конфессии (ислам, иудаизм, буддизм). Национальная политика и судьбы народов России.

Таким образом мы можем сделать вывод о том, что рассматриваемая в нашей работе тема содержится в Историко-культурном стандарте, что в свою очередь говорит об актуальности её изучения, и значимости в современном мире.

Вторым важным образовательным документом является ФГОС, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897 – для основного общего

образования (5-9 классы) и ФГОС от 17 апреля 2012 г. № 413 (10-11 классы)², в которых отражены требования, обязательные при реализации основных образовательных программ всех уровней образования. Данный стандарт направлен на формирование личностных, предметных и метапредметных результатов.

Личностные результаты заключаются в готовности и способности обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, должна быть сформирована мотивация к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности. Также большую ценность имеют социальные компетенции, такие как: правосознание, способность ставить цели и строить жизненные планы, способность к осознанию российской идентичности в поликультурном социуме.

Метапредметные результаты включают в себя освоенные обучающимися межпредметные понятия и универсальные учебные действия (регулятивные, познавательные, коммуникативные), способность их использования в учебной, познавательной и социальной практике, самостоятельность планирования и осуществления учебной деятельности и организации учебного сотрудничества с педагогами и сверстниками, построение индивидуальной образовательной траектории.

Предметные результаты, включают в себя освоенные обучающимися в ходе изучения учебного предмета умения, специфические для данной предметной области, виды деятельности по получению нового знания в рамках учебного предмета, его преобразованию и применению в учебных, учебно-проектных и социально-проектных ситуациях, формирование

---

² Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 N 1897 (ред. от 31.12.2015) "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования" (Зарегистрировано в Минюсте России 01.02.2011 N 19644).. – [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_110255.. (дата обращения: 30.05.2020).

научного типа мышления, научных представлений о ключевых теориях, типах и видах отношений, владение научной терминологией, ключевыми понятиями, методами и приемами.

Также ФГОС предъявляет прямые требования к предметным результатам изучения дисциплины История России. Всеобщая история:

1) У выпускника должны быть сформированы основы гражданской, этнонациональной, социальной, культурной самоидентификации личности, осмысление им опыта российской истории как части мировой истории, усвоение базовых национальных ценностей современного российского общества: гуманистических и демократических ценностей, идей мира и взаимопонимания между народами, людьми разных культур;

2) овладение базовыми историческими знаниями, а также представлениями о закономерностях развития человеческого общества в социальной, экономической, политической, научной и культурной сферах; приобретение опыта историко-культурного, цивилизационного подхода к оценке социальных явлений, современных глобальных процессов;

3) формирование умений применения исторических знаний для осмысления сущности современных общественных явлений, жизни в современном поликультурном, полиэтничном и многоконфессиональном мире;

4) формирование важнейших культурно-исторических ориентиров для гражданской, этнонациональной, социальной, культурной самоидентификации личности, миропонимания и познания современного общества на основе изучения исторического опыта России и человечества;

5) развитие умений искать, анализировать, сопоставлять и оценивать содержащуюся в различных источниках информацию о событиях и явлениях

прошлого и настоящего, способностей определять и аргументировать свое отношение к ней;

б) воспитание уважения к историческому наследию народов России; восприятие традиций исторического диалога, сложившихся в поликультурном, полиэтничном и многоконфессиональном Российском государстве.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что современный урок по истории России обязан соответствовать требованиям федерального государственного образовательного стандарта. А материалы для уроков должны подбираться на основе ИКС.

3.2. Анализ школьных учебников по Истории России и Всеобщей истории

Одним из важнейших компонентов образовательного процесса, несомненно, является учебник, который излагает основную информацию по изучаемому предмету, включает в себя изображения, которые несут цель визуализировать, где это возможно, представления о тех или иных событиях, и выступает в роли помощника учителя и учащихся.

В связи с особенностями, рассматриваемой нами темы, а именно политика Британии в Средней Азии, что неразрывно связано и с политикой России в данном регионе нами было принято решение продемонстрировать применение рассматриваемой в данной работе темы на примере учебников по истории России и всеобщей истории.

В учебнике за 8 класс «Истории России»³ под авторством А.А. Данилова и Л.Г. Косулиной в § 28. Внешняя политика Александра II содержится пункт о политике России в средней Азии. В указанном пункте рассматриваются события, приведшие к образованию окончательной граница на юго-востоке Российской империи, объясняются причины расширения империи в данном направлении, также, хоть и не глубоко, но упоминается противостояние с Британией на данной территории.

Также был рассмотрен учебник за 9 класс «История России XIX - начало XX века»⁴. В данном учебнике события, перекликающиеся с темой данной работы содержатся в Главе V Эпоха великих реформ в России в 1860-е — начале 1870-е гг. § 17 «Внешняя политика России в 1850-е — начале 1880-х гг.», пункт 3 «Россия в Средней Азии и на Дальнем Востоке». В данном учебнике тема расширения России в Средней Азии упоминается только в одном абзаце, предоставлена информация о начале, завершении и кратких итогах указанных событий.

За пример учебника по всеобщей истории был взят учебник для 8 класса «Всеобщая история. История нового времени 1800-1900»⁵. В данном учебнике нас интересует глава II Строительство новой Европы § 13, пункт «Великобритания: сложный путь к величию и процветанию», в котором рассматривается внешняя политика Британской империи и отражены такие события как война в Афганистане 1838-1842 гг. и установление контроля над кратчайшим путем из Европы в Индию. В этом же учебнике предоставляется информация о второй половине XIX века — Глава III Страны Западной Европы в конце XIX века. Успехи и проблемы индустриального общества. §20 Великобритания: конец Викторианской эпохи. В данном параграфе есть

---

³ История России, XIX век. 8 класс : учеб. для общеобразоват. организаций / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина. — 2-е изд. — М. : Просвещение, 2015. — 303 с.

⁴ История России: XIX - начало XX в. 9 кл.: учебник / Л.М. Ляшенко, О.В. Волобуев, Е.В. Симонова. — М.: Дрофа 2016. — 351 с.

⁵ Всеобщая история. История нового времени 1800-1900. 8 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / А.Я. Юдовская, П.А. Баранов Л.М. Ванюшкина. — 16-е изд. — М.: Просвещение, 2012. — 303 стр.

задания на восстановление ранее изученного материала, также ведется повествования о таких событиях как: договор с Непалом 1860 г., Война с Афганистаном 1868-1870 гг., провозглашение в 1876 королевы Виктории императрицей Индии. В конце учебника предоставлен словарь терминов, в котором предоставлены такие понятия как: империализм, колониализм, консерватизм, метрополия и др.

Таким образом можно сделать вывод, что данные учебники дают общую информацию о колониальной политике Британии и России в Средней Азии, о событиях, происходивших в данном регионе, и целях, которых пытались достигнуть Россия и Британия. Однако данные события приводились в назывном порядке, что может быть отнесено для более глубокого и самостоятельного изучения учащимися. Только в одном учебнике приведена информация о противостоянии России и Британии в Средней Азии. Но отсюда можно сделать вывод, что в настоящее время учебник уже не является источником полной информации о той или иной теме, тем самым давая учащимся возможность поиска и отбора необходимой информации в других источниках. Также данные учебники с приведенными в них заданиями, вопросами к документам, самому тексту предлагает способы для развития у учащихся критического мышления, способствует более детальному запоминанию и закреплению информации, а также проверке рассмотренного материала.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы по проблеме северо-западных рубежей Индии в британской политике в конце XIX – начале XX века.

Центральная Азия была важной геополитической областью. Анализируя историко-геополитическое значение региона в ходе исследования, было отмечено, что Северо-западные рубежи Индии издавна выполняли роль главной связующей дороги между Средней Азией, Индией и Персией. В этом заключается главная ценность государства и пристального внимания к региону мировых империй. Стратегическое значение государства выражалось для Британской империи в XIX веке в качестве геополитического объекта. Пристальное внешнеполитическое воздействие Британской империи во многом объясняется тем что, Индия граничила с ее главным соперником во второй половине XIX века в Азии – Российской империей.

Это доказывают различные концепции британских политиков, ученых, военных, чиновников, исследователей о значении этого региона не только для Британской Индии, но и для судьбы Британской империи. Так работы и обстановку анализировали видные деятели того времени, такие как Г. Роулисон, Д. Боулджер, Ч. Марвин, Ч. Мак-Грегор, Дж. Керзон и др. Взгляды этих людей на проблемы в отношении к Северо-западным рубежам Индии и обороне северо-западной границы, сформировали две доктрины - «наступательной политике» и политике «закрытых границ». Эти концепции регулярно сменяли друг друга в течении XIX века.

В ходе исследования были выявлены основные аспекты, которые влияли на политику Британской империи на северо-западной границе Индии

в условиях соперничества Российской и Британской империй в Центральной Азии в обозначенный период.

В ходе исследования можно сделать вывод о том, что в стремлении достичь намеченных целей британская сторона в политике на границе с Индией использовала огромный арсенал всевозможных средств: развернула широкую агентурную сеть в центрально-азиатском регионе, проводила переговоры, предлагала эмирам субсидии (пенсии), подкупала правителей различных ханств и государств, боролась «чужими руками», применяла дипломатические нажимы с предъявлением ультиматумов.

Противостояние Британской империи в конце XIX веков Центральной Азии происходило в основном на дипломатическом поле межправительственной игры. Англо-афганских и англо-русские отношения в конце XIX – начала XX веках характеризуется стремлением Лондона, Кабула и Санкт-Петербурга разрешению противоречий путём переговоров, в ходе которых возникали спорные моменты относительно, прежде всего, границ.

Следует отметить, что британские политики осознавали опасность и проблематичность военных действий в Центральной Азии и стремились к поиску компромиссов, что нередко превращалось в дипломатические войны.

Таким образом, проблема северо-западной границы Индии в конце XIX – начале XX века занимала очень важное место в политике Британской империи. Проблема северо-западной границы для англо-британского правительства была приоритетной проблемой того времени, в которой прилеплялись дипломатическое соперничество между державами, интересы афганских эмиров и вождей независимых племен, которые не разбалансировали на грани военного конфликта. Британская империя попыталась установить прочную границу и даже расширила свои владения, отодвинув границу дальше на запад, но полностью решить проблему и закрепить ее подтверждённой властью не удалось.

Список использованной литературы

Книги и периодика

1. Гамильтон А. Афганистан. СПб., 1908. С. 521.
2. Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке: XIX - начало XX в.: анализ внешнеполитических концепций. М., 1990. С. 489.
3. Керзон Дж. Персия и персидский вопрос // Сборник материалов по Азии. СПб., 1892. Вып. LII. С. 45.
4. Керзон Дж. Индия между двумя огнями // Сборник материалов по Азии. СПб., 1893. Вып. LIV. С. 632.
5. Кожекина М.Т., Федорова ИЕ. Политика Великобритании и США на Среднем Востоке в английской и американской историографии (очерки). М., 1989. С. 78.
6. Маннанов Б.С. Современная буржуазная историография о некоторых аспектах истории англо-русских отношений на Среднем Востоке // Против буржуазных фальсификаторов : сб. ст. М., 1983. С. 51-75.
7. Олтаржевский В.П., Бейдина Т.Е., Воронкова Г.В. Английская Ост-Индская компания в XVII веке. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1988. С. 364.
8. Сили Дж., Крэмб Дж. Британская империя. М., 2004. С. 612.
9. Соколов А.Б. Британская империя XVIII в. в зарубежной историографии // Вопросы истории. - 1993. - №7. - С.176-179.
10. Халфин НА. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. - начало XX в.). М., 1959. С. 86.

11. Халфин НА. Присоединение Средней Азии к России (60-90-е гг. XIX в.). М., 1965. С. 65.
12. Халфин НА. Дж. Керзон в Российской Средней Азии // Вопросы истории. 1988. № 3. С. 41.
13. Хидояттов Г.А. Из истории англо-русских отношений в средней Азии в конце XIX века. Ташкент, 1969. С. 12.
14. Фурсов К.А. (2016). Ост-Индские компании: двигатель и тормоз капитализма // Финансы и бизнес. № 2. С. 119-130.
15. Фурсов К. А. Держава-купец: отношения английской Ост-Индской Компании с английским государством и индийскими патримониями. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. - 364 с.
16. Фурсов К. А. Колокола Истории. М.: ИНИОН, 1996. - 227 с.
17. Фурсов К. А. Отношения английской Ост-Индской Компании с Могольским султанатом: проблема периодизации // Вестник Московского университета. - Серия 13. Востоковедение. - 2004. - №2. - С.3-25.
18. Юлдашбаева ФХ. Из истории английской колониальной политики в Афганистане и Средней Азии (70-80-е годы XIX в.). Ташкент, 1963. С. 498.
19. Историко-культурный стандарт. – [Электронный ресурс] // История.РФ: [сайт]. – URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/istoriko-kul-turnyi-st..> (дата обращения: 30.05.2020).
20. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 N 1897 (ред. от 31.12.2015) "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования" (Зарегистрировано в Минюсте России 01.02.2011 N 19644).. – [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_110255.. (дата обращения: 30.05.2020).

21. История России, XIX век. 8 класс : учеб. для общеобразоват. организаций / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина. — 2-е изд. — М. : Просвещение, 2015. — 303 с.

22. История России: XIX - начало XX в. 9 кл.: учебник / Л.М. Ляшенко, О.В. Волобуев, Е.В. Симонова. — М.: Дрофа 2016. — 351 с.

23. Всеобщая история. История нового времени 1800-1900. 8 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / А.Я. Юдовская, П.А. Баранов Л.М. Ванюшкина. — 16-е изд. — М.: Просвещение, 2012. — 303 стр.

Иностранная литературы

1. Argyll G. The Eastern Question from the Treaty of Paris 1856 to the Treaty of Berlin 1878 and the Second Afghan War. L., 1879. P. 65.

2. Argyll G. The Afghan Question from 1841 to 1878. L., 1879. P. 78.

3. Balfour B. The History of Lord Lytton's Indian Administration. L., 1899. P. 54.

4. Bougler D. England and Russia in Central Asia. L., 1879. P. 321.

5. Bougler D. Central Asian Questions: Essays on Afghanistan, China and Central Asia. L., 1885. P. 682.

6. Braudel F. (1979). *Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XVe - XVIIIe siècle*. 3 t. P.: Armand Colin. Т. III. P. 397.

7. Causes of the Afghan War. Being a Selection of the Papers Laid before Parliament. L., 1879. P. 45.

8. Collected Essays / Ed. by U. Das Gupta. Oxford etc.: Oxford University Press. P. 141-179.

9. Curzon G. Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question. L. ; N.Y., 1889. P. 463.

10. Curzon G. Persia and the Persian Question. L., 1892. Vol. 2. P. 58.

11. Das Gupta A. (2001). Trade and Politics in Eighteenth-century India // Das Gupta A. The World of the Indian Ocean Merchant, P.1500-1800

12. Hanna H.B. Backwards or Forwards? L., 1896. P.. 69.
13. Hanna H.B. Can Russia Invade India? L., 1895. P. 78.
14. Hunter W.W. (1919). A History of British India. 2 vols. L. etc.: Longmans, Green and Co. Vol. II. P. 356.
15. Ilbert C.P. (1898). The Government of India: Being a Digest of the Statute Law Relating Thereto. Oxford: ClarendonPress. P. 56.
16. Kaye J.W. (1966). The Administration of the East India Company: A History of Indian Progress. Allahabad: KitabMahal. P. 94.
17. Kaye J.W. A History of the War in Afghanistan. L., 1851-1857. P.. 1-3.
18. Maddison A. (2001). The World Economy: A Millenial Perspective. Paris: OECD. P. 139.
19. Malleson G. Herat: the Granary and Garden of Central Asia. L., 1880. P. 821.
20. Morgan G. Anglo-Russian rivalry in Central Asia 1810-1895. Padstow, 1981. P. 491.
21. Mosley L. The Glorious Fault. The Life of Lord Curson. L. ; N.Y., 1960. P. 91.
22. Rawlinson H. England and Russia in the East. L., 1875. P. 43.
23. Russia's march towards India. L., 1894. Vol. 1. P. 7.
24. Russia in Central Asia. L., 1889. P. 674.
25. Trench F. The Russo-Indian question. L., 1873. P. 21.

Приложение 1

Технологическая карта внеклассного мероприятия по истории России.

Тема: Противостояние России и Британии на границе империй в Средней Азии. Большая Игра.

Цель: Закрепить и обобщить знания по темам «Внешняя политика России в 1850-е — начале 1880-х гг» и «Колониальная политика Британии». Дать определение понятию «Большая игра».

Задачи:

Образовательные:

- 1) обучающиеся должны научиться рассматривать события с разных точек зрения.
- 2) научиться находить и понимать информацию из источника
- 3) Разобраться в мотивах экспансии стран в данном регионе.
- 4) Дать определение понятию «Большая игра».

Воспитательные:

- 1) создать условия для саморазвития и самореализации обучающихся в ходе групповой работы.
- 2) сформировать представление о Большой игре как об элементе международных отношений.

Развивающие:

- 1) обучающиеся должны продемонстрировать умение находить причинно-следственные связи
- 2) анализ исторических документов

3) аргументирование собственной точки зрения

Тип занятия: Круглый стол

Форма урока: групповая

Вид: Урок обобщение и систематизация знаний

Планируемые результаты:

- 1) формирование умений вести диалог
- 2) обоснование собственной точки зрения
- 3) овладение приемами работы с историческими документами
- 4) умение самостоятельно анализировать источники информации

Личностные результаты:

- 1) формирование уважительного отношения к другому мнению, истории и разным слоям населения
- 2) формирование коммуникативной компетенции

Метапредметные результаты:

- 1) умение формулировать и отстаивать собственную точку зрения
- 2) Умение работать с текстовым документом.

Содержание темы:

- 1) позиции России в Средней Азии
- 2) позиции Британии в Средней Азии
- 3) Итоги политики двух Империй в Средней Азии

Понятия: Колонии, «Большая игра»

Оборудование: Интерактивная доска, презентация, документы.